Организация Объединенных Наций S/PV.7401

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7401-е заседание
Пятница, 6 марта 2015 года, 12 ч. 40 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Делятр	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Ван Минь
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-н Маклей
	Нигерия	г-н Сарки
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Испания	г-н Фернандес-Ариас Минуэса
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

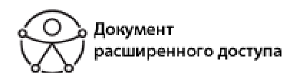
Повестка дня

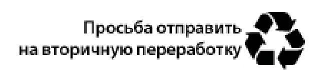
Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 25 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/138)

15-06196 (R)

Заседание открывается в 12 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Письмо Генерального секретаря от 25 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/138)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Албании, Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канады, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Венгрии, Исландии, Ирландии, Израиля, Италии, Латвии, Люксембурга, Мальты, Черногории, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Сербии, Словакии, Словении и Швеции.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2015/161, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Албанией, Австралией, Австрией, Бельгией, Болгарией, Канадой, Хорватией, Кипром, Чешской Республикой, Данией, Эстонией, Финляндией, Францией, Германией, Венгрией, Исландией, Ирландией, Израилем, Италией, Латвией, Литвой, Люксембургом, Мальтой, Черногорией, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Республикой Корея, Румынией, Сербией, Словакией, Словенией, Испанией, Швецией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хочу привлечь внимание членов Совета к документу S/2015/138, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 25 февраля 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Совет готов приступить к голосованию по представленному на его рассмотрение проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Ангола, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия, Российская Федерация, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Венесуэла (Боливарианская Республика)

Председатель (*говорит по-французски*): За проект резолюции подано 14 голосов при одном воздержавшемся. Проект резолюции принимается в качестве резолюции 2209 (2015).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла воздержалась при голосовании по резолюции 2209 (2015) о химическом оружии в Сирии, поскольку она считает, что резолюция предопределяет результаты расследования, проводимого Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), которое касается применения газообразного хлора в качестве химического оружия в ходе конфликта в этой стране.

В этой связи мы считаем необходимым до принятия подобной резолюции — от голосования по которой мы воздержались, — завершить расследование и определить, кто несет ответственность за этот гнусный акт, учитывая, прежде всего, тот факт, что Сирия стала жертвой варварской деятельности террористических групп, которые проникли в страну, чтобы раздуть пламя ненависти, нетерпимости и насилия, и которые обладают мощным военным потенциалом.

Венесуэла осуждает применение химического оружия где бы то ни было в мире, независимо от обстоятельств или мотивов, поскольку подобное действие является военным преступлением. В этой связи мы придаем большое значение полученной от ОЗХО информации о том, что все объявленное в Сирии химическое оружие вывезено с ее территории. Это свидетельствует о готовности и желании сирийских властей строго соблюдать положения резолюции 2118 (2013) и Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Информация об изъятии химического оружия, представленная ОЗХО, является свидетельством того, что Сирия в полной мере соблюдает положения резолюции 2118 (2013).

Мы вновь обращаемся с призывом к мирному урегулированию конфликта между всеми сторонами в соответствии с главой VI Устава Организации Объединенных Наций. Мы подтверждаем нашу полную поддержку дипломатических усилий Специального посланника Генерального секретаря г-на Стаффана де Мистуры, направленных на установление крепкого и прочного мира при участии всех слоев сирийского общества. Мы хотели бы со всей ответственностью обратить внимание на тот факт, что резолюция 2209 (2015), от голосования по которой мы воздержались, открывает опасный путь к применению силы, что могло бы поставить под угрозу процесс диалога на основе, предпринятых в Москве, Каире, а также в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы положить конец конфликту при помощи мирных средств.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Российская Федерация проголосовала за проект резолюции 2209 (2015) в связи с докладом Миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов применения хлора в качестве химического оружия в Сирийской Арабской Республике (S/2015/138, приложение). При этом мы руководствовались нашей принципиальной позицией о недопустимости использования химического оружия кем бы то ни было. Учитывали мы и необходимость сохранения консолидированной позиции Совета Безопасности по сирийскому химическому досье, которая получила воплощение в резолюции 2118 (2013).

Подчеркиваем, что дальнейшая деятельность Миссии ОЗХО по установлению фактов должна осуществляться на основе критериев профессионализма, объективности и беспристрастности. Любые выводы о фактах использования химического оружия необходимо выстраивать на прочной доказательной базе. При этом следует неукоснительно соблюдать положения резолюции Генеральной Ассамблеи о сотрудничестве Организации Объединенных Наций с ОЗХО. Эта резолюция предусматривает, что в серьезных и экстренных случаях Исполнительный совет ОЗХО доводит такого рода информацию и свои соответствующие выводы через Генерального секретаря до сведения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в соответствии с существующими процедурами.

В дальнейшем мы будем твердо исходить из того, что только руководящие органы ОЗХО могут определять и подтверждать факты возможного нарушения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и резолюции 2118 (2013). Такой подход предусмотрен в Конвенции и Коммюнике по сирийской химической программе, принятом по итогам российско-американской встречи в Женеве 14 сентября 2013 года.

Подчеркиваем: мы категорически не приемлем попытки бездоказательной постановки вопроса о применении санкционных мер по Главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

Г-н Ван Минь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай проголосовал в поддержку резолюции 2209 (2015). Позиция Китая по химическому оружию отличается четкостью и последовательностью. Мы решительно выступаем против применения химического оружия кем бы то ни было и при любых обстоятельствах, а также поддерживаем согласованные усилия всех соответствующих сторон, направленные на выполнение в полном объеме решений и резолюций, принятых Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Советом Безопасности в отношении сирийского химического оружия. В рамках этого процесса необходимо поддерживать авторитет Конвенции по химическому оружию и ОЗХО. Совет Безопасности должен сохранять единство, а также постоянно выражать единогласное мнение, что необходимо для достижения успеха в рамках проведения соответствующей работы Советом.

Исходя из этой позиции, Китай принял активное участие в процессе консультаций по резолюции 2209 (2015), а также решительно выступил в поддержку консенсуса между соответствующими сторонами. Мы надеемся, что соответствующие стороны добросовестно осуществят резолюцию 2209 (2015) максимально всеобъемлющим и точным образом. Какие-либо дальнейшие решения, принятые Советом в отношении вопроса о сирийском химическом оружии, следует обсуждать отдельно, а решения должны приниматься членами Совета. Мы надеемся, что резолюция 2209 (2015) будет способствовать дальнейшему укреплению

консенсуса в Совете относительно сирийского химического оружия, содействовать скорейшему завершению процесса уничтожения сирийского химического оружия, а также придаст новую динамику работе по политическому урегулированию сирийского вопроса.

Китай будет и впредь играть активную и конструктивную роль в деле нахождения всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения сирийского вопроса.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня — через полтора года после того, как Совет принял юридически обязывающую резолюцию по итогам чудовищного и отвратительного инцидента применения химического оружия, в результате которого погибли более тысячи гражданских лиц и сотни детей, — мы приняли резолюцию 2209 (2015). Согласно резолюции 2118 (2013), сирийский режим должен был демонтировать и уничтожить свою программу химического оружия при международном контроле. Совместная миссия Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) при содействии многих государств-членов добилась значительного успеха в выполнении этой задачи. Тем не менее в заявлениях Сирии в адрес ОЗХО сохраняются значительные расхождения, и режим Асада должен сотрудничать, выполняя свои обязательства по резолюции 2118 (2013), для их устранения.

Несмотря на присоединение к Конвенции о химическом оружии, режим Асада в очередной раз продемонстрировал свою жестокость, обратившись к хлору и использовав его против сирийского народа в качестве одного из видов варварского оружия в своем арсенале. Сегодня Совет совершенно ясно дал понять, что использование хлора в качестве химического оружия является порочной практикой и равносильно применению любого другого химического оружия. Применение сирийским режимом любого токсичного химического вещества в качестве оружия запрещено в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и представляет собой нарушение резолюции 2118 (2013).

Миссии по установлению фактов ОЗХО не было поручено устанавливать личность тех, кто виновен в совершении нападений с использованием хлора. Ей не было поручено этим заниматься, однако некоторые члены Совета предполагают, что невыявление конкретных виновных является разновидностью освобождения от ответственности. Давайте вместо этого взглянем на то, о чем на самом деле говорится в докладе. Миссия по установлению фактов с высокой степенью уверенности сделала вывод о том, что имеется «убедительное подтверждение того, что токсичный химикат систематически и неоднократно использовался в качестве оружия» (*S/2015/138, приложение 2, пункт 29*) в Сирии в период с апреля по август 2014 года.

Кроме того, в третьем докладе Миссии по установлению фактов перечислены 32 свидетеля, которые видели вертолеты или слышали шум их двигателей над тремя населенными пунктами на северо-западе Сирии, удерживаемыми оппозицией, — Талманес, аль-Тамана и Кафр-Зита — во время этих нападений; подавляющее большинство опрошенных видели падающие «бочковые бомбы» или слышали их взрывы. Двадцать шесть свидетелей видели желтое облако или пыль непосредственно после сброса «бочковых» бомб, а двадцать девять человек почувствовали запах хлора. Всем, разумеется, знаком запах хлора. Теперь же давайте зададимся вопросом: «У кого в Сирии есть вертолеты?» Очевидно, у оппозиции их нет. Только у режима имеются свои вертолеты, и мы видим, что он использует их для совершения бесчисленных нападений с применением «бочковых» бомб на ни в чем не повинных сирийцев.

В резолюции 2118 (2013 год) Совет Безопасности определил, что «применение химического оружия где бы то ни было представляет собой угрозу международному миру и безопасности». И сегодня мы вновь подтверждаем, что Совет Безопасности запрещает любое применение химических веществ, будь то зарин или хлор, в качестве оружия. Сейчас, когда приближается сотая годовщина первого крупномасштабного применения химического оружия в битве при Ипре, Совет Безопасности обязан по-прежнему поддерживать стандарты и нормы, запрещающие применение химического оружия, и мы обязаны работать как на индивидуальной, так и на коллективной основе с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): После принятия резолюции 2118 (2013) в сентябре 2013 года было предпринято много позитивных шагов по уничтожению

запасов химического оружия, которым обладает сирийский режим. Несмотря на то, что прошло уже почти 18 месяцев, мы продолжаем получать из надежных источников сообщения о случаях применения химического оружия.

В декабре прошлого года Миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) уверенно сделала вывод о том, что в качестве орудия ведения войны систематически используется газообразный хлор. Она также получала сообщения о том, что эти нападения совершались с использованием вертолетов, а значит — самим режимом. Мы не можем воспринимать это как нечто совершенно привычное. Применение химического оружия представляет собой очевидную угрозу международному миру и безопасности. Прошло ровно 100 лет с тех пор, как в апреле 1915 года впервые было зафиксировано использование хлора в качестве средства ведения войны. Тогда это было ужасно, а в двадцать первом веке это совершенно неприемлемо. Мы не можем изменить прошлое, но мы можем не допустить применения этого варварского оружия в будущем.

В резолюции 2209 (2015) четко указано, что применение хлора представляет собой нарушение Конвенции о химическом оружии. Его использование режимом представляет собой еще одно нарушение прав человека. Режим продолжает использовать «бочковые бомбы», голод и отказ в предоставлении предметов медицинского назначения, что приравнивается к преступлениям против человечности. Соединенное Королевство уже давно выступает за то, чтобы вопрос о положении в Сирии был передан на рассмотрение в Международный уголовный суд, но ввиду наложения вето двумя другими членами Совета, сделать этого до сих пор не удалось. Сегодняшняя важная резолюция является для сирийского режима предупреждением о том, что, если мы будем и впредь получать из достоверных источников сообщения о случаях использовании хлора в качестве оружия, Совет Безопасности перейдет к действиям.

Г-н Хмуд (Иордания) (*говорит по-арабски*): Иордания проголосовала за резолюцию 2209 (2015), представленной Соединенными Штатами в связи с применением химического оружия в Сирии. В резолюции запрещается применение химического оружия в Сирии. Мы голосовали, основываясь на нашей убежденности в том, что Совет Безопасности обязан заниматься решением этой проблемы в соответствии с его прерогативами согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Использование оружия массового уничтожения в Сирии будет иметь серьезные последствия для страны и региона.

Иордания осуждает любое применение химического оружия в Сирии. Мы подчеркиваем, что виновные в этих деяниях обязаны понести наказание. Такие деяния представляют собой военные преступления и преступления против человечности, совершенные в отношении тысяч ни в чем не повинных гражданских лиц. Виновные в этих преступлениях не могут стоять выше закона. Кроме того, Иордания полностью поддерживает деятельность Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия. Мы подчеркиваем необходимость принимать во внимание выводы Миссии, в частности те, которые касаются использования в Сирии хлора в качестве оружия. Это является преступлением и нарушением норм международного гуманитарного права и международного уголовного права, а также резолюции 2118 (2013). Такие акты представляют собой реальную угрозу для международного мира и безопасности. Иордания подчеркивает, что меры, предусмотренные главой VII Устава Организации Объединенных Наций, должны приниматься лишь в том случае, если не выполняется резолюция 2118 (2013), и что необходимо использовать механизм контроля, для того чтобы раз и навсегда предотвратить использование в Сирии химического оружия и химических объектов.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Франции.

Я хотел бы поблагодарить делегацию Соединенных Штатов за подготовку резолюции 2209 (2015) о применении газообразного хлора в качестве средства ведения войны в ходе конфликта в Сирии. Франция была одним из авторов этой важной резолюции и проголосовала за нее по ряду причин. Прежде всего позвольте сказать, что спустя полтора года после принятия резолюции 2118 (2013) Совет Безопасности не может больше хранить молчание перед лицом этих ужасных и неприемлемых нападений с использованием химического оружия, которые продолжались в Сирии в 2014 году. Поэтому в сегодняшней резолюции содержится решительное и недвусмысленное предупреждение

в отношении использования любой стороной химических токсинов в качестве средства ведения войны в Сирии.

Ряд расследований, проведенных Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), подтвердили, что газообразный хлор используется в качестве орудия войны в Сирии, а также вызывающие тревогу сведения о систематическом присутствии вертолетов в ходе этих нападений, вызывают серьезную обеспокоенность. Мы знаем, что только режим Асада обладает такими возможностями. Действительно трагическая ирония заключается в том, что, как только Сирия объявила о завершении вывоза и уничтожения почти всех запасов химического оружия, токсичные материалы, которые Конвенцией по химическому оружию конкретно не запрещены, были использованы против гражданского населения.

Во-вторых, в соответствии с резолюцией 2209 (2015) Совет Безопасности поддерживает важную работу, проводимую экспертами ОЗХО в Гааге с целью пролить свет на обвинения относительно использования токсичных химических веществ в Сирии. Тем не менее обвинения продолжают поступать, и мы должны сохранять высокий уровень бдительности в отношении событий в Сирии и настоятельно призвать сирийские власти к полномасштабному сотрудничеству в проведении расследования.

Наконец, мы надеемся, что принятие Советом Безопасности резолюции 2209 (2015) станет для всех сторон сирийского конфликта недвусмысленным сигналом проявлять сдержанность на местах. Совет Безопасности не может и не будет бездействовать перед лицом нарушений резолюции 2118 (2013). В соответствии с этой резолюцией Совет обязуется принимать необходимые меры на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций в отношении какой-либо стороны, которая продолжает нарушать этот запрет, и по-прежнему стремиться привлекать к ответственности всех лиц, виновных в этих преступлениях. Сейчас, когда мы отмечаем столетие со дня страшной битвы при Ипре, когда наша страна, Европа и весь мир узнали об ужасах химической войны, мы должны вновь заявить, что такое оружие больше никогда не будет использоваться.

Теперь я возвращаюсь к выполнению своих функций Председателя Совета Безопасности.

Представитель Российской Федерации попросил предоставить ему слово, чтобы сделать еще одно заявление.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Г-н Председатель, к сожалению, заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов Америки, заставляет меня выступить с довольно развернутыми комментариями, поскольку посол Пауэр полностью обратила всю проблему в сторону правительства Сирийской Арабской Республики.

Начиная с резолюции 2118 (2013). Протрактовав дело таким образом, как будто резолюция 2118 (2013) написана была так, чтобы каким-то образом что-то доказать или показать или что-то заставить сделать только правительство Сирии. Это не так. Если вы внимательно почитаете текст резолюции, то совершенно очевидно, что она обращена ко всем сторонам сирийского конфликта, и там многое сказано о неправительственных субъектах. Это было далеко не случайно. Почему? Потому что в 2013 году имели места два очень серьезных случая применения химического оружия в Сирии. Сначала, 19 марта, в районе Гуты, когда сирийское правительство сразу же потребовало, чтобы было проведено независимое ооновское расследование, и только в результате противодействия ряда западных членов Совета Безопасности это расследование немедленно проведено не было.

Потом, 21 августа, произошел еще более трагический случай. Посол Пауэр преподнесла дело так — хотя прямо этого не сказала, — что за этим стоит правительство Сирии. Это не так. Мы подробно обсуждали эту проблему на консультациях Совета Безопасности 16 декабря, когда мы привели развернутую аргументацию в пользу того, что сирийское правительство не только не делало этого, но и по ряду технических причин не могло применить 21 августа зарин. От наших западных коллег мы не услышали тогда никакой контраргументации, а просто голословные обвинения в адрес сирийского правительства. Кстати, наше выступление полностью размещено на сайте нашего Постоянного представительства, так что желающих я приглашаю с ним подробно ознакомиться.

Теперь, что касается «хлорной миссии», то опять же то, что было сказано сегодня — представители Соединенных Штатов и отчасти Соединенного Королевства как бы указали пальцем на

правительство Сирии, — вынуждает меня кратко поделиться оценкой наших экспертов этого доклада. Развернуто мы делились этой оценкой на консультациях Совета Безопасности, но коль скоро на открытом заседании прозвучали эти сентенции, я вынужден это сделать.

Во-первых, все расследование, которое было проведено ОЗХО, основывается на субъективных показаниях неких свидетелей. При этом неясными являются критерии отбора опрошенных и их статус — мирные жители или представители незаконных вооруженных формирований. По причине отсутствия цепи обеспечения сохранности доказательств миссия ОЗХО не приняла у свидетелей и пострадавших образцы химикатов, якобы найденные в местах применения «бочковых» бомб. При этом к докладу в качестве фактологических доказательств было приложено большое количество видеоматериалов, происхождение и достоверность которых ничем не подтверждены. Описанная в докладе клиническая картина, наблюдавшаяся, якобы, у опрошенных пострадавших, в целом соответствует признакам поражения человеческого организма хлором. Вместе с тем, аналогичные симптомы могут быть зафиксированы и в результате отравления другими токсическими веществами. Согласно докладу, миссия так и не смогла прийти к конкретному выводу о том, какой токсичный химикат или набор химикатов был применен в рассматриваемых инцидентах. Исходя из этого, сказать однозначно, что это были именно хлоросодержащие вещества, не представляется возможным.

На момент опроса никто из пострадавших уже не имел явных симптомов отравления. Исследования медико-биологических проб сразу после поражения не проводились. Отсутствуют патолого-анатомические заключения о причинах смерти погибших. Нет четких данных о количестве пострадавших и погибших, об их местопребывании на момент химических атак. Не ясно, какой тип взрывателя использовался для вскрытия баллонов с газом и, вообще, были ли таковые; каково было также предназначение других размещенных в боеприпасе химикатов — серной кислоты, неидентифицированных желтого и коричного порошков.

Все описанные в докладе и представленные на приобщенных к докладу фото- и видеокадрах боеприпасы выглядят как примитивные устройства кустарного производства. Их конструкция — в частности отсутствие элементов авиационной поддержки, кронштейнов для крепления к штатным авиационным пилонам — не соответствует озвученному рядом свидетелей способу применения — сбрасыванию с вертолетов с пилонами. Все это указывает на сомнительность вывода ряда экспертов об оснащении подобными боеприпасами армейской правительственной авиации. По своей конструкции боеприпасы представляют собой встроенные в трубы обычные газовые баллоны объемом около 50 литров, подрыв которых не позволяет обеспечить масштаб описанных свидетелями последствий — выброс газа на высоту до 70 метров, образование в каменистом грунте воронок диаметром 3,6 метра. Для подобного рода взрывов на каждую «бочковую» бомбу потребовалось бы по меньшей мере 150 кг взрывчатки в тротиловом эквиваленте, что в подобных случаях обеспечить практически невозможно.

В документе нет данных, прямо свидетельствующих о взаимосвязи между пролетами вертолетов и взрывами боеприпасов с хлором. Лишь незначительное число свидетелей якобы видели вертолеты. Остальные лишь слышали характерный звук, и никто не видел и не зафиксировал на видео или на фото падение самих боеприпасов. Это говорит в пользу того, что боеприпасы с токсичной начинкой, если и были, то могли быть просто подорваны на земле при пролете вертолетов, тем более в ночное время суток. Описанные «бочковые» бомбы, снаряженные хлором, не являются штатными авиационными химическими боеприпасами сирийской армии, а использование кустарных боеприпасов армейскими подразделениями с трудом поддается объяснению. С военной точки зрения, это бессмысленно, поскольку кустарными боеприпасами с хлорной начинкой можно нанести гораздо меньший ущерб, чем мощными авиационными кондициональными боеприпасами, которые имеются в распоряжении правительственных войск.

Вот, г-н Председатель, к сожалению, это такая техническая вещь, но у нас есть два пути: либо мы экспертно, профессионально подходим к этой теме — но это, конечно скучновато для некоторых, понимаете: надо разбираться, надо, чтобы эксперты изучали свидетельства — ведь этих докладов никто толком не читал. А можно выйти на публику, и еще раз сказать: «Ах, сирийское правительство такое плохое». Такой подход, конечно, «медийно», очень

выигрышен, но на практике он означает, что вы выгораживаете тех людей, которые могут стоять за этими преступлениями — и 19 марта, и 21 августа 2013 года, и в последнее время, когда поступали сообщения о применении хлора.

Понимаете, какая ситуация: вот мы представляем эти технические детали, а наши коллеги — им проще так — они улыбаются просто и говорят: «Да, нет, мы же знаем, что правительство Асада во всем виновато». Но разве можно так серьезно вести работу в Совете Безопасности? Конечно, нельзя. Не выгораживайте террористов. Не выгораживайте тех людей, которые использовали не раз химическое оружие, химические боеприпасы и в Ираке, и в Сирии. А ваша позиция как раз и сводится к тому, что вы фактически занимаетесь выгораживанием этих людей.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду предельно краткой. Я лишь хотела бы привлечь внимание членов Совета и всех тех, кто следит за этим заседанием, к докладам, которые были подготовлены экспертами миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия. Будучи дипломатом, а не эксперт по химическому оружию, я сама не позволю себе вдаваться в технические детали. Тем не менее я хотела бы отметить, что после чудовищного нападения, совершенного в августе 2013 года, Совет собрался и при твердой поддержке и партнерстве со стороны Российской Федерации постановил изъять у одной из сторон химическое оружие. Немного странно забрать у одной из сторон весь арсенал химического оружия после совершенного чудовищного нападения, а затем утверждать, что та сторона, у которой было изъято химическое оружие, к этому нападению не причастно.

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Это какая-то извращенная логика — совершенно извращенная логика. Я бы даже сказал по-другому: странно, что Соединенные Штаты заявляли, что применение правительством Сирии химического оружия — это «красная линия», и за этим последует применение силы Соединенными Штатами, а после событий 21 августа они этого не сделали. Значит, правительством Асада не была пересечена «красная линия». Президент Соединенных Штатов заявлял — «красная линия», а потом ничего не сделал. Значит, правительство Асада не применяло химическое оружие. Это не только моя догадка, а догадка многих наблюдателей.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.